

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М71

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 96

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М71 Мишин, Виктор

Второй шанс: Снайпер: роман / Виктор Мишин. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2017. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-099594-3

Пока Новиков восстанавливался после тяжелых ранений, ему пришла идея создания группы снайперов-ликвидаторов. Командование принимает его идею и, доработав, создает спецгруппу Ставки для уничтожения старшего командного состава вражеской армии. Сергей не бросает тренировки и учебу, и обнаруживает в себе способности отличного снайпера. Тяжелые бои во вражеском тылу и в разгромленном Сталинграде только закаляют Новикова и делают сильнее. Найдя отличных друзей и спутницу жизни, Сергей выходит на совершенно новый уровень своих возможностей. Кажется, нет такого дела, с которым не справилась бы его группа, но скоро последует задание, которое покажется Сергею последним...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099594-3

© Виктор Мишин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Цикл
Виктора Мишина
ВТОРОЙ ШАНС

Начало
Снайпер

Виктор Мишин

**ВТОРОЙ ШАНС
СНАЙПЕР**

Москва

Шел апрель 1942 года. Я находился в госпитале, в Куйбышеве. Как ни старался Ваню, а после него и санитаринструктор Валентина, и военврач второго ранга Сухомлин, но чуда не произошло. Осложнение было обширным, меня несколько раз оперировали, четыре месяца валяюсь в госпиталях. Сменил уже три. В Куйбышеве лежу третий месяц.

Когда здоровье пошло на лад и мне разрешили вставать, думал — погуляю, отдохну. Размечтался! Из Москвы ко мне приставили мрачного вида капитана. Звали моего нового мучителя Леонид Юрьевич Кожемяко. Был он настолько дотошным, что мне стало тяжело уже в первый день общения. Начиная с марта месяца меня мурыжил каждый день. С утра и до позднего вечера. Я вспоминал, что мог, а капитан писал, писал и писал. Ладно, хоть пишет сам, мне легче.

Фронт был практически в том же виде, что и в моей истории. Отличия только в потерях сторон. Наши — существенно ниже, в отличие от известных мне, а немецкие — выше. Немцы уже озверели, партизаны их щиплют очень сильно. Со слов пленных, Гитлер издал приказ уничтожать все население деревень и сел, близ которых замечали работу партизан. А в партизаны люди шли толпами. Народ почувствовал заботу правительства и стал больше ему доверять. Так что партизаны развернулись очень серьезно. Благодаря Судоплатову, который кури-

ровал все, что касалось разведки и диверсий в тылах противника, взаимодействие регулярной армии и этих самых партизан было отточено «от и до». Самое главное, удавалось поддерживать снабжение войск, находящихся в тылу врага. У партизан появилось больше времени на боевые операции, так как практически отсутствовали проблемы с продовольствием и боеприпасами. Плюсом к этому, части, попавшие в окружение, оставались в лесах, создавая второй фронт, а не стремились с чудовищными потерями выйти из котлов.

Немецким тылам приходилось очень тяжело. Происходили даже не диверсии, а хорошо спланированные операции большими группами. Противник вынужден был увеличивать тыловое охранение, а это сказывалось на состоянии войск, находящихся на передовой.

Вместе со мной, в Куйбышеве, отдыхал и Толя Крулов, мой телохранитель и просто друг. С плечом у него обошлось, все починили. Отдыхал, конечно, громко сказано. Всюду находился со мной и капитаном Кожемяко. В армии медленно, но верно, началось перевооружение. Пошли новые танки, самоходки, стрелковое оружие. У летчиков стали появляться самолеты с новыми отличными двигателями. Лавочкин довел до ума свой Ла-5, классная получилась машина, летуны хвалят. «Вторые» ИЛы, скоро пойдут с двухместной кабиной, а главное, их стало больше на порядок.

Еще в марте из Штатов наконец пришли новые карусельные станки, для обработки башенного погона, благодаря им, производство новых танков удалось увеличить. Сталин решил выпускать два основных вида танков: тяжелый КВ-1М и средний Т-34М. Индексы решили не менять — для конспирации, наверное, только добавили по букве «М» (модернизированный). Хотя видел я уже оба. В Куйбышеве тоже развернули небольшое производство. «Тридцатьчетверка» стала почти не похожа на себя. Танк стал чуть ниже, башня шире и приплюснута, орудие

мощнее. Кожемяко нехотя рассказал, что усилили броню. Произвели какую-то модернизацию трансмиссии и ходовой. Позже я узнал, что Сталин отказался от выпуска Т-43, в пользу «сорок четвертого», который уже проектировался. «КВ» вообще стал больше похож на ИС, который я видел в своем времени в Интернете, чем на себя.

Активно шло обучение и танкистов, и летчиков. Уже не как в мое время: «взлет-посадка», учили серьезно, с учетом своего, да и вражеского опыта.

Люди стали воевать гораздо умнее, стали смелей, уверенней. Мне на глаза попала газета, в которой была большая статья про одного танкиста, Героя Советского Союза, между прочим. Старший лейтенант Солодуха рассказывал в ней и сравнивал новые танки со старыми.

«Вот, воевал я на Т-28, сжег я одного немца, и тут же меня сожгли. Из экипажа я один уцелел. После госпиталя переучился на новый КВ, в первом же бою восемь машин противника уничтожил, прежде чем мне повредили орудие, в которое попал снаряд. С поля боя я вышел своим ходом, насчитал больше пятидесяти отметин на корпусе. Сейчас жду машину с ремонта и — снова в бой. Можно воевать, когда тебе не грозит сгореть от первого же попадания...»

Превосходство нашей техники уже было налицо.

Когда в середине апреля в Куйбышеве появился Истомин, я с облегчением вздохнул. Кожемяко убыл в Москву, а с нами остался наш прежний командир — старший майор ГБ Истомин Александр Петрович. Парни, с которыми я воевал в первый год войны, восстановились после ранений и сейчас снова тащат службу. Их оставили в Ленинграде, там они и работают. Практически живут во фрицевских тылах.

Петрович привез с собой в Куйбышев моих девчонок, а также документы, подтверждающие мое опекунство над ними. Так как Кожемяко уехал, допросы прекратились. Я проводил все свободное время с дочками. Александр

Петрович выхлопотал мне «Виллис», якобы для служебных разъездов. Хотя работы для меня здесь не было.

По шесть часов в день я тренировался с группой ОСНАЗа НКВД, делился своим опытом, перенимал чужой. Со мной вместе обучалось еще два десятка бойцов. Все бывалые, повоевавшие побольше меня, прибыли сюда после лечения в госпиталях. Бойцов нашего отряда планировалось впоследствии использовать как инструкторов в создаваемых разведывательно-диверсионных группах. Судоплатов, благодаря информации, полученной от меня, разворачивал свое детище на полную катушку.

Ребят, хочу заметить, подбирали основательно. Каждый был спецом в каком-либо деле. Снайперы, подрывники, радисты и, конечно, рукопашники. К последним причислили и меня. В спарринги я пока благоразумно не вставал. После ранений, да и просто тело было не тренированным, я потихоньку втягивался, тянулся, укреплял мышцы и связки.

Интересно было наблюдать за бойцами. Каратэ здесь было не развито, но, посмотрев пару схваток одного капитана, воевавшего в полковой разведке, я заинтересовался. Дело было в том, что парень активно пользовался ногами, как бы и не больше, чем руками. Я здесь такого не встречал. Часто попадались парни, занимавшиеся до войны боксом, борьбой, ну и дрались они соответственно. В основном пользуюсь руками. В ближнем шли на захват и бросок.

Приглядываясь к капитану, обратил внимание, что парень не растянут, стало быть, самоучка, но довольно умелый. Как-то, во время одной из тренировок, он подошел ко мне. Я обычно занимался в сторонке, стараясь не привлекать внимание.

— Привет, лейтенант, — добродушно обратился ко мне капитан. Я, сидя в шпагате, поднял глаза. Да, парень был знатный. Крепкие мускулистые руки, ни грамма жира, рост примерно метр восемьдесят. Но что привлек-

ло больше всего, так это честное лицо, с такими добрыми глазами, вот такие опасны больше всего.

— И вам не хворать, — ответил я, проигнорировав его обращение на «ты».

— Меня Игорь зовут.

— Сергей, — ответил я, продолжая смотреть на него. Капитан протянул руку. Я спокойно поднялся и пожал ее.

— Будем знакомы, — Игорь с какой-то хитринкой разглядывал меня, а я краем глаза отметил, что остальные парни тоже с интересом смотрят в нашу сторону.

— Будем, — коротко произнес я.

— Давай на «ты», — предложил он, продолжая держать мою руку.

— Давай, мне самому так легче.

— Тем более, мы ведь вроде в одном звании — ты ведь лейтенант госбезопасности?

— Именно так.

— Скажи, Серега, а чего ты такое делаешь? Все время ноги растягиваешь, а ни с кем не борешься?

— Так упражнение это, растяжка, — ответил я, но показалось, что он просто прикалывается.

— А зачем она нужна? — все так же улыбаясь, продолжал он.

— Ну, вот ты, Игорек, сам учился так драться?

— Да, подсмотрел немного, в Испании, — лицо у парня вдруг слегка нахмурилось, — что-то запомнил, что-то сам придумал.

— Попробуй меня ударить ногой, хотя бы в грудь или в плечо, — предложил я.

— Зачем ногой, можно и рукой обойтись? — удивился он.

— Не всегда. Бывают случаи, когда нужно ударить именно ногой. Вот я и покажу, зачем растяжка нужна.

— Бить всерьез? — поинтересовался Игорь.

— Конечно, только так и можно понять. Но я отвечать буду, так что — будь готов. Я тоже ударю ногой, — предупредил я.

Мы встали в метре друг от друга и смотрели глаза в глаза. Пока Игорь заносил ногу, пока ее поднимал, я без размаха нанес прямой удар ногой в грудь. Правая нога капитана, не долетев до цели, полетела обратно вместе со своим владельцем.

— Ну, как, теперь понимаешь — для чего? — спросил я, подавая руку лежавшему на земле капитану.

— Да уж! Я даже не понял — чем ты ударил-то? Хотя знал, что ногой бить будешь. Как же быстро-то. И неожиданно, на такой-то дистанции, — ответил капитан, поднимавшийся с земли, ухватившись за мою руку.

— Просто, у тебя связки и мышцы «забиты». Пластику надо развивать. Я смотрю, приемы ты освоил хорошо, потянись, как следует только.

— Видали? — оглядел он бойцов, что уставились на нас. — Вот как надо! Спасибо, Сергей.

— Да не за что. Обращайся. Я у тебя тоже кое-что перенять попробую, — улыбаясь, ответил я.

— Да ладно. Сам, наверное, все знаешь, — махнул рукой Игорь.

— Все знать невозможно, а вот «двоечку» руками ты мне покажешь. Это когда после второго в корпус идет бросок.

— Ладно, договорились. Давай, покажи — чего и как тянуть надо, — попросил он, — парни, давайте сюда, — добавил он остальным бойцам.

Подшли те шесть человек, что тренировались с капитаном до меня.

Один из них был примечателен тем, что сильно напомнил мне Мурата, казаха из моей бывшей группы. Также раскосый, маленький, метр шестьдесят—шестьдесят пять всего, но жилистый, двигается плавно, настоящий боец.

— Товарищ лейтенант? — обратился он ко мне, после получасового разогрева.

— Просто Сергей, — предложил я. Видел его в форме, старлей он.

— Можно мне попробовать тот удар, что пытался нанести капитан? А ты ответишь, как захочешь. Вон ты его как положил, — перейдя на «ты», предложил боец.

— Да скажешь тоже, положил, — усмехнулся я.

— А все же? — он смотрел, чуть улыбаясь и прищурив один, и без того узкий, глаз.

— Ну, давай попробуем, — я на секунду задумался. По парню видно — боец он должен быть хороший, да и, зная их восточную натуру, наверняка занимался всерьез. Стоило приготовиться падать.

Ступня нового «Мурата», кстати, я даже не спросил, как его зовут, описала полукруг с такой скоростью, что я почти замешкался, уйти успел в самый последний момент. Достать, он меня все равно достал, но, если бы я не уклонился, хрен его знает — где была бы моя челюсть. Уходя, я поднял руку, удар пришелся в плечо, но меня мотнуло. Наклоняясь, одновременно присел и крутанулся на месте, делая подсечку, «Мурат-2» ловко подпрыгнул, пропуская ногу под собой. Я остался в полусогнутом положении, готовясь кувырком уйти в сторону. Но удара не последовало.

— Здорово, Сергей, я не ожидал подножки, — заговорил старлей, отступив и опустив руки.

Я поднялся и протянул ему руку.

— Ты не сказал — как тебя звать-то?

— Равшан, — ответил он, пожимая мою клешню.

Я чуть не прыснул от разбирающего меня хохота. Если не сдержусь, он меня тут в землю втопчет. Да, осталось Джамшута найти, а я «Насяльника» буду. Удержался, только расплылся в улыбке.

— Рассказывай, где ты так ногами дергать научился? Уж больно резкий.

— Это точно, — пробасил кто-то из стоящих рядом бойцов, — как понос, видели бы вы, как он фрицев кладет в рукопашке.

— Представляю, — всерьез ответил я и кивнул.

— Да ты тоже, Серега, хорошо драться умеешь. Продолжим как-нибудь, из того положения, на котором закончили? — заулыбался Равшан.

— С удовольствием. Хоть сейчас, — ответил я.

— Извини, сейчас некогда, я тут стрельбу веду.

— Так ты снайпер, что ли? — удивился я. Хотя чему удивляться, люди из Азии всегда слыли хорошими стрелками.

— Да. Интересует?

— Конечно. Сам пробовал, но, кроме стрельбы метров с трехсот, ничего не умею. Да и стреляю не особо. А уж двигаться и позицию выбирать — вообще темный лес... — Ну немного поскромничал. Стреляю-то я как раз вовсе даже и неплохо. Даже Истомину понравилось. И я давно его просил найти мне хорошего инструктора по маскировке и тактике.

— Научишься, если захочешь, — серьезно ответил Равшан.

— Да, вот и тренируй вас! Еще вундеркинды есть? — вдруг заговорил капитан, он оказался удивлен тем, что его поставили на рукопашку, притом, что есть бойцы и посильнее.

— Товарищ капитан, я просто смотреть приходил, ну и побегаю с вами. Я ведь по стрельбе здесь, — извиняющимся голосом пробормотал Равшан.

— Не прибедняйся, видел — как у тебя получается. А ты, Сергей, чего молчишь? — Игорь уставился на меня.

— А я чего, я пошел с Равшаном, давно хотел снайперскому делу научиться, — и я направился за уходящим Равшаном.

Впоследствии мы много раз занимались взаимным мордобоем, иногда лучше получалось у Равшана, иногда — у меня. Отметил для себя одного из учащихся, Семена Павленко, имевшего разряд по боксу, немного, но он уступал и мне, и Равшану.

— Вот черти, задобали вы со своими дрыганиями! — заключил Сема, в очередной раз хлопнувшись на землю. — Пока бьете руками, кажется, что все, сейчас положу. Хрена два, ваши макароны — ноги, в смысле — постоянно забываю.

— Ну, так не забывай, — наставительно произнес Равшан, он всегда был рад, когда укладывал Семена, так как тот очень сильно хвастался и говорил, что боксер — любого уделает. А Равшан каждый раз ему в этом мешал.

— Так ведь мне нужен-то всего один удар и — писец котенку, — все не успокаивался Павленко.

— Так ты его сначала проведи, — ехидничал Равшан.

Вообще, Равшан был не из выпендрезников — скромный, тихий, обращал на себя минимум внимания. Ну, так ведь он снайпер. Причем отличный. Неделю я с него не слезаю, а, как начнем играть кто кого, так я пока его разглядываю и ищу, он меня десять раз может снять. Но все-таки и у меня двигалось. Понятно, такому не научишься за пять минут, но к концу второй недели прогресс пошел.

Равшан оказался хорошим учителем, а меня назвал очень способным учеником. Научил грамотно маскироваться, подолгу лежать без движения. Последнее было невероятно трудным делом. Лежишь на холодной земле или в луже часа четыре, потом встать не можешь — так затекают мышцы, что хоть вой. Снайпер показал нехитрые упражнения, благодаря которым, тело слушалось без нареканий. В ответ я показывал ему некоторые приемы, которых он не знал. Короче, мы нашли друг друга. Уже через месяц он вдруг сообщил мне, что у меня начало получаться, поэтому он усиливает тренировки, так как теперь видит, что надо со мной работать жестче.

С нами занимались еще восемь человек — четверых Равшан завернул, сказав им суровую правду о том, что из них самостоятельных полноценных снайперов не выйдет. А мне посоветовал искать себе пару, поскольку не видит смысла учить меня просто так, чтобы я стал простым

инструктором. Мало того, он еще и начальству сообщил. Меня вызвал Истомин, начал пытаться — что да зачем.

— Зачем ты это затеял? По-моему, я передавал тебе слова Лаврентия Павловича?

— Передавали, — подтвердил я, — однако возникла идея.

— Что, опять озарение? — с усмешкой проговорил Истомин.

— Типа того, — кивнул я, — может, это и известно уже, не знаю, но, думаю, может и получиться.

— Что именно? Говори, — уставился на меня майор.

— С самого начала я делал акцент на военачальников, хорошо показавших себя на войне. Там же я указывал и специалистов противника, как хороших, так и плохих.

— К чему ты клонишь? — прервал меня Александр Петрович.

— Что, если заняться целенаправленным выбиванием состава противника?

— В смысле? — не понял Истомин.

— В прямом. В моем времени видных политиков, бизнесменов и прочих бандитов «исполняли» снайперы. Специально подготовленные люди отстреливали тех, кого укажут, и исчезали.

— А подробнее? — с интересом спросил Истомин.

Мы разговаривали около трех часов. Я высказал свою идею, Петрович спрашивал то, что его интересовало.

— А кто будет давать указания и разрабатывать операции? — озвучил свои мысли Истомин.

— Думаю, что здесь будет незаменим Судоплатов. Ведь он же ведет все руководство по подготовке и проведению диверсионных акций в тылу противника. Плюс — у него есть данные на всех, кто может нас заинтересовать.

— Я сейчас свяжусь с Москвой, если Павел Анатольевич не сильно занят, вызову его сюда.

Истомин ушел, а я стал думать — может, и получится что-нибудь.

К вечеру вернулся Истомин.

— Павел Анатольевич завтра будет здесь. Товарищ Сталин очень интересуется, что еще такого ты придумал. Понятное дело, по телефону я не стал раскрывать твои мысли. Поговоришь с Судоплатовым, тот вернется и доложит.

Дело завертелось очень быстро. Конечно, я и не думал, что сказал что-то новое, Судоплатову все это было хорошо известно. Я рассказал, как читал в его книге про ликвидацию фашистских военачальников. О том, как нагло и в то же время идеально работал Кузнецов. Павел Анатольевич насторожился, что я знаю про Кузнецова, но потом, видимо вспомнив — кто я и откуда, успокоился. Я поинтересовался, какова будет структура группы ликвидаторов. Павел Анатольевич ответил, что нужно хорошо все обдумать, посоветоваться со «спецами», но лично он видел состав и задачи такими:

— Группа прикрытия — находится отдельно от стрелков-ликвидаторов, но контролирует безопасность последних. Снайперы, — их он видит именно «двойками», — работают объекту и уходят.

Для каждой группы предлагалось разрабатывать целую схему по осуществлению плана и выходу из района проведения операции.

— Думаю, должны быть два вида снайперского оружия. Один — основной стрелок с крупным калибром, второй номер страхует и, при необходимости, работает на более короткой дистанции.

— А что, есть крупный калибр? — спросил с удивлением я.

— А ты думал. На основе ПТР, с магазином на пять патронов и сильной оптикой.

— Так из такого много ли настреляешь? Отдача, грохот.

— Даже обычное ПТР давно модернизировали, а уж про снайперский вариант и не говорю. Отдача, звук